

Свердловск
III-р музыкальной

1985/VIII

Днепропетровская Правда
г. Днепрпетровск

24 АВГ 1985

НЕПРОВСКАЯ ПРАВДА

ДО НОВОЙ ВСТРЕЧИ, О П Е Р Е Т Т А!

Театр

ПОДХОДИТ к концу лето. Завершаются гастрольные поездки в нашем городе Свердловского театра музыкальной комедии. Но до того момента, когда последними аккордами оперетты свердловский театр попрощается с нами и отзвучат последние аплодисменты зрителей — знак благодарности высокому искусству гостей, — еще остается несколько дней. И мы снова на свидании с удивительным творческим коллективом, на спектакле «Путешествие на Луну», — постановке во многом показательной для этого театра.

Взмах руки дирижера — и зазвучала увертюра. Яркая праздничная, брызжущая весельем, искрящаяся юмором, полилась в зал музыка Ж. Оффенбаха. На сцену вышли артисты и, обращаясь к зрителю, начали рассказ...

Диалог со зрителем — не просто оригинальный режиссерский прием. Это один из ведущих принципов свердловского театра, без которого не рождается ни один новый спектакль. Зрителю, сидящему в зале, адресует свою исповедь Жорж Дюруа — герой мюзикла В. Лебедева по роману Ги де Мопассана «О, милый друг!». Опять-таки непосредственно зрителю, а не участникам представления, сообщают глашатая ход событий, происходящих в спектакле «Пенелопа» (музыкальная комедия А. Журбина по пьесе Б. Рапера и В. Константинова). И чье, как не зрителя, невидимое присутствие ощущается в режиссерском решении спектакля «Свадьба с генералом» (музыкальная комедия Е. Птичкина по «Свадьбе» и другим произведениям А. П. Чехова), в финале которого все действующие лица застывают на фоне декораций, словно на фотографии, которую театр оставляет нам на память.

Контакт со слушателем во время спектакля — главная, но не единственная форма общения. Вот уже одиннадцать лет существует при театре Клуб любителей оперетты, где на творческих вечерах зрители делятся своими впечатлениями, артисты — творческими планами. Ре-

зультат встреч — с одной стороны спектакли, созданные с тонким учетом современной зрительской психологии, с другой — неподдельный интерес аудитории к тому, что происходит на сцене.

Но вернемся к спектаклю. Действие продолжается, и в какое-то его мгновение в зале зарождается смех. Вначале, как легкое дуновение ветерка, потом уже как волны, без устали набегające одна на другую. Зрители смеются так легко и непринужденно, что невольно задумываешься, как же удается это артистам? Современная театральная публика — капризна, ее и улыбнуться-то заставить не так просто. Все дело, думаю, в том, что театр всегда помнит: смех, юмор, шутка располагают к доверию. Помнят здесь и о том, что смех нужен людям разных. Потому и смеется творческий коллектив в своих спектаклях так поразному. Недобрым, саркастическим смехом — над воинствующим мещанством, «ятами» и «змеюкиними», жаждающими «бури и омаров» в «Свадьбе с генералом». Едким, бичующим мораль таких людей, как Жорж Дюруа, в спектакле «О, милый друг!». Ироничным, язвительным — в «Пенелопе». Добрым, сочувствующим — в «Мымре» и «Стряпухе». И, наконец, просто безудержным, заразительным смехом в «Тетке Чарлея» и «Женитьбе гусара».

Есть в театре такие люди, которые в самых различных спектаклях смеются, шутят поистине виртуозно. Это — и народный артист РСФСР В. Сытник, и заслуженные артисты РСФСР В. Черноскутов, А. Шамбер, И. Крапман. Говоря виртуозно, я имею в виду их умение, не

снисходя к средствам буффонады, черпать юмор, комическое из более глубоких источников — скажем, из музыки «великого пересмешника» Жака Оффенбаха, из свойств характеров героев, из смыслового подтекста роли. Помогают в этом и режиссерские решения. Примером может служить то же «Путешествие на Луну» в постановке главного режиссера театра народного артиста СССР В. А. Курочкина.

Немало здесь интересных находок. По воле режиссера танцуют не только солисты, но и артисты хора. Искусно и органично вплетается в ткань спектакля мультипликация: фрагмент полета путешественников в ядре на Луну делает более связным и менее условным этот момент сюжета. Яркое проявление самобытности хореографа и режиссера — включение в классическую оперетту танцев под фонограмму современных ритмов. Фантазия режиссера уже граничит здесь с экспериментом. И нужно сказать, что поиск, эксперимент вообще свойственны творческому методу Свердловского театра музыкальной комедии. Именно в русле эксперимента осуществлялись постановки спектакля «Свадьба с генералом», мюзиклов «Дилижанс из Руана» и «О, милый друг!». Но, начавшись экспериментом, эти спектакли его переросли, вновь утвердив право легкого жанра говорить о серьезных, актуальных жизненных проблемах. Попадая на великолепно воссозданные в спектаклях пир и торг жизни, зритель не может не почувствовать в отдельные моменты этих «комедий» комок в горле. Как не может не ощутить и до слез пронизывающей обиды за поправное человеческое достоинство.

В «Путешествии на Луну» в финале торжествует Любовь. Она проходит главной темой и во многих других спектаклях Свердловского театра музыкальной комедии — в «Стряпухе» и «Мымре», «Старых домах» и «Искусстве быть женщиной», «Фраските» и «Цыгане-премьере». Любовь наполняет вдохновением и одухотворенностью актеров — исполнителей больших и малых ролей, играющих с огромной эмоциональной отдачей и темпераментом. Это — любовь к своему делу, к своим партнерам по сцене, к театру с его богатыми традициями и самыми современными поисками. К той творческой атмосфере, где нет «премьерства» и где каждый утверждает собственным талантом.

Основа у этой любви надежная — профессионализм и тонкое чувство ансамблевости, которыми обладают и ведущие мастера театра — народный артист СССР В. А. Курочкин, народные артисты РСФСР П. И. Горбунов, Г. К. Петрова, Э. Б. Жердер, В. Г. Сытник, Н. А. Энгель-Утина, Ю. А. Чернов, заслуженные артисты РСФСР В. Г. Евдокимова, В. С. Черноскутов, В. М. Пимеенок. И те, кто еще совсем недавно назывался творческой молодежью — заслуженные артисты РСФСР Б. А. Симонов, И. М. Крапман, А. А. Шамбер, И. А. Калмыков. И нынешняя молодежь театра.

Все эти свойства — контактность, юмор, фантазия, любовь — увиденные в спектакле «Путешествие на Луну», отмеченные и в других работах, дают полное право называть этот коллектив живым, современным, ищущим. Театром для зрителя, а не театром ради театра.

Н. ТАРАСОВА,
музыковед.